

Особые экспедиционные силы JGSDF, сформировали две колонны из боевых и транспортных бронемашин и двинулись по дороге из гравия.

Шины тяжелых грузовиков наполнили воздух пылью, окутав Арнус пеленой.

Пыль налипла на капли пота, было трудно держать глаза открытыми.

Однако, мужчины были в приподнятом настроении.

Они держали винтовки в руках и смотрели вперед, выпрямив спины. Они были полны энергии.

Все присутствующие понимали, что предстоящая битва, вероятно, будет последней, в которой они будут сражаться против Империи.

“После этого война закончится.”

“После этого, мы отправимся домой.”

“Мы остановим их раз и навсегда.”

У каждого были свои мысли по этому поводу, свои причины для борьбы. Это подпитывало их боевой дух, и казалось, что Арнус был в огне от жары, исходящей от них.

Однако некоторые люди не были частью этого пылающего пожара.

Чем выше было настроение военнослужащих, тем сильнее было одиночество этих девушек.

Почта была пуста, что заставило их всех понять, что произойдет с Арнусом, если Врата закроют.

Шеф-повар не мог не раздражаться, видя, как днем официантка с кошачьими ушами пьет за стойкой.

“Мэйя! Ты достаточно свободна, чтобы пить днем!?”

“У меня перерыв - ня. Я должна использовать мой оплачиваемый отпуск - ня.”

Девушка-кошка положила щеку на прилавок, ее уши дернулись. Обычно она носила платье горничной, но сегодня она была в повседневной одежде.

Она была модно одета, по меркам полулюдей Арнуса. Шорты с отверстием для хвоста. Шнурки плетенных сандалий охватывали пару красивых ножек, а ее слегка покачивающийся хвост обвивал очаровательные изгибы в воздухе, чтобы все вокруг нее могли ее увидеть.

Верхняя часть тела была обтянута топиком. Ее восхитительные подмышки и грудь почти вываливались из его пределов. Широкий вырез обнажал живот и щекотал мужские взгляды.

Проще говоря, она была ослепительно красива.

По этой причине, плотность клиентов таинственным образом поднялась вокруг стойки, где она сидела.

Рабочие и наемники, нанятые торговцами, принимали пищу, наслаждаясь ее видом.

Если бы это была ночь в другом городе, к ней бы наверняка стекались пьяницы со скрытыми мотивами. Тем не менее был еще день и она была среди знакомой компании, поэтому Мея могла пить спокойно и ни о чем не волноваться, несмотря на праздник, который она обеспечивала окружающим глазам.

Однако шеф-повара явно раздражали именно пьяные дамы.

"Вы бы не ругали пьяного мужчину, это дискриминация - ня."

"Нет! Это другое дело! Это очень хлопотно для леди, которая не знает, в какой ситуации она находится, когда люди с плохими намерениями приближаются к ней. Если ты неосторожно отнесешься к этому, это приведет к печальным последствиям. Это беспечность со стороны женщины."

Слова шеф-повара также были скрытым предупреждением для мужчин вокруг нее, которые искали возможность использовать ее.

Таким образом, он решил изменить упрек с которым обратился к Мее.

"Скажи, Мея. У тебя не так много времени. Почему бы не потратить его осмысленно?"

"И что значит осмысленно - ня?"

"Например, уборка комнаты, стирка одежды, починка вещей... они все должны были накопиться, не так ли? Дни пролетят незаметно, если ты займешься этим."

"Я делаю такие вещи каждый день, так что мне больше нечего делать - ня."

По ее ответу можно понять, что Мея трудолюбивая девушка. Учитывая ее характер, она не из тех людей, которые будут откладывать на завтра то, что могли сделать сегодня."

"Как насчет того, чтобы повеселиться и поболтать с кем-нибудь? Я представлю тебе парня, как насчет этого?"

Мужчины вокруг нее хором произнесли "Да, правильно" в такт словам шеф-повара, как будто они все хотели быть выбранными, чтобы весело провести время с ней. Однако Мея просто посмеялась над предложением.

"Ты имеешь в виду, повеселиться в Арнусе - ня?"

К сожалению в Арнусе не хватает развлечений. Поход по магазинам ее не интересовал. Она уже знала все про магазины в округе, их расположение и содержимое полок. Для нее не было тайной что и где лежало.

"Кроме того, просто смотреть на лица моих друзей скучно."

Недавно жители Арнуса начали обсуждать, что они будут делать, когда Врата закроются. Люди часто беспокоились о том, что они будут делать потом, что с ними будет и так далее.

"И кроме того, он отправился сражаться - ня. Я имею ввиду, что могла бы пойти с другим парнем, но я не настолько хитрая - ня. Я так одинока."

"Что такое Мея? У тебя есть парень?"

"У нас пока не такие отношения - ня. Но я была бы непротив - ня."

"Он Японец?"

Мея медленно подняла голову, пьяно посмотрела на шеф-повара и молча кивнула.

"Это, это... да, это довольно тяжело."

Когда шеф-повар произнес эти слова, он почесал затылок.

Это было не просто беспокойств о будущем или потерей бойфренда, не было бы преувеличением сказать, что это комбо из двух и потеря работы и любимого. Шеф-повар прекрасно понимал ее, он потерял и работу и жену одновременно.

"Так... он знает, что ты чувствуешь?"

Мея покачала головой, лежа на столе.

Если он не ненавидел Мею, то был шанс, что он останется. На самом деле, ходили слухи, что они начали набирать добровольцев, которые останутся и многие люди подали заявки. Например, было известно, что среди этих людей были Курата и Томито из Зего развед. отряда.

Тем не менее, они должны были бы иметь хорошие отношения для того, чтобы он решил остаться. Если Мея держала бы ее чувства при себе, это было бы бессмысленно.

"Скажи, Мея. Почему бы тебе не признаться ему. Тогда попросишь его остаться или еще что-нибудь."

В глазах Меи появились слезы и она сказала: "Я не могу этого сделать - ня."

Она сказала, что если он останется здесь, то будет вынужден расстаться со своей семьей.

Как только Врата закроются, никто не знает, сколько лет пройдет в Японии, даже если они откроют их снова.

В худшем случае, он попросается с ними навсегда. Мея не настолько эгоистична, чтобы навязывать ему себя таким образом.

"В таком случае, почему бы тебе не отправиться в Японию."

Несколько дней назад состоялась публичная конференция о том, что произойдет после передачи управления регионом Арнуса Японии.

Если жители Арнуса хотят, то могут подать заявление на получение Японского гражданства или постоянного места жительства. Любой вариант позволил бы им остаться в Японии.

Однако мысль об этом очень беспокоила Мею. Жить в чужой стране было очень трудно.

Она не испытывала трудности с языком, привычками и своей работой с военнослужащими, потому что они всегда вели себя образцово. Она почувствовала это, когда прибыла группа репортеров.

Они смотрели на нее, как на говорящую собаку или кошку. Если бы по ту сторону Врат было много таких людей, ей пришлось бы тщательно подготовиться. Ей понадобится решимость,

чтобы выжить, потому что незрелая любовь слишком ненадежна для этого.

"Если бы я работала, у меня не было бы времени подумать об этом, но теперь, когда я свободна, это единственное, что у меня в голове ... " Продолжила Мея, пьяно умоляя налить ей еще и обратила свой взгляд на официантку.

"Это место как всегда выглядит оживленным - ня."

"Ахх... ночью посетителей меньше, но днем как обычно. Люди Джейсдифа обедают в своих собственных столовых, поэтому они сюда не приходят. Ну... такое ощущение, что это будет продолжаться какое-то время."

В любом случае, если Врата закроют, смысл существования этого города уменьшится, соответственно уменьшится и его население. Рабочие, наемные охранники, плотники и другие люди также уходили. Мея знала, что ее тоже отправят в филиал в столице или в какой-нибудь другой крупный город.

"Мея, если ты преуспеешь, то тебя могут отправить в Столичный филиал. Это было бы лучше, чем такой маленький городок. В большом городе не будет недостатка в местах, где можно весело провести время, и это должно быть интереснее, чем здесь."

Однако Мея опустила голову.

"Нет ничего, что могло бы сравниться с этим местом."

"Ах, согласен."

Шеф-повар понимал ее.

Если бы человек жил в старом городе, люди бы так, как правило были бы против полулюдей и к ним относились бы очень холодно. Учитывая долгую историю Академического города Лонделя, он не должен был быть исключением, и сейчас были некоторые старые части города, которые смотрели на новых жителей свысока.

"Если бы я смогла работать в кантине, разве это не означало бы, что я могла бы остаться в Арнусе? Если у вас есть роскошь нанимать новых людей, то почему бы не нанять меня?"

Мея с завистью посмотрела на одну из новых официанток, которая, похоже, еще не привыкла к своей работе.

"Нет, она совсем другое дело."

Когда шеф-повар ответил, на его лице было смущение.

Мея нашла это странным. Почему он нанял девушку-дракона в качестве официантки? Она не казалась очень опытной и поэтому она не могла понять этого, учитывая склонности шеф-повара.

"Правда - ня?"

"Ах, это просто, чтобы она могла погасить свой долг зарплатой, не пойми меня неправильно."

Шеф-повар замолчал, не желая больше обсуждать эту тему.

"Жизель-сан, почисть здесь."

"Хо-ро-шо--"

Жрецы Эмроя славились тем, что одевались в темные готические платья.

Однако Белый готический наряд был более известен.

Любой, кто не знал, что кто-то в этом наряде был жрицей Харди, богини подземного мира, вероятно, не был жителем особого региона

Это было похоже на то, как люди ассоциировали кого-то в монашеском наряде с христианской церковью или монастырем, или кого-то в Касе с буддизмом, или кого-то в одежде Мико с синтоистской религией.

Кроме того, вряд ли вокруг были другие девушки-драконы, которые носили белые готические наряды.

Поэтому все уставились с разинутыми ртами на одетую в фартук Жизель, когда она пробиралась сквозь промежутки между столами. Как будто время остановилось на мгновение.

Пара наемников-оборотней, которые думали намочить горло в кантине и смыть дорожную пыль, застыли на месте, когда уставились на нее.

Эй, Вольф, с каких это пор это место стало готплеем (косплеем) ?"

"Так вот, что японцы называли готплей кафе, это застало меня врасплох. Что ж они принесли в Арнус свою моду. Хорошо, что девушка- дракон надела белый готический наряд."

После того, как они оба отказались от того, что видели собственными глазами, они вздохнули с облегчением.

Тем не менее, знакомая официантка сказала: "Это не косплей, она настоящая." Они вновь были поражены.

"Так, так это значит, она... она настоящая жрица..."

Волк потянул за щеку и похлопал по плечу друга-гнома, который пил за стойкой.

Гном в знак согласия опустил подбородок.

"Но как такое могло случиться? Ты правда можешь сказать это? Если это та, о ком я думаю, то это ее Преосвященство Жизель, но она работает в таком месте..."

Это было похоже на то, как телевизионный идол моет посуду в рамэнной - кантине.

"В этом нет ничего странного, правда? Ее Святейшество Рори тоже здесь работает, нет?"

"Но ее Святейшество оказывает здесь большую услугу. Тем не менее, Ваше Преосвященство Жизель выполняет работу слуги; конечно, мы могли бы сделать что-то подобное, нет?"

"Ты так говоришь, но это уже случилось. Это длииинная история."

Гном поставил пиво и удобно уселся.

"Хочешь об этом услышать?"

"Ахх, очень хочу."

"Во-первых, это не смешная история. То, что я собираюсь рассказать - это трагедия, которая произведет на вас впечатление о жестокости мира."

Наемники кивнули и сели рядом с Гномом.

"Хорошо."

Эти слова будут вечным посланием и уроком для будущих поколений: "даже полубогиня должна отработать свои долги, если она не может их выплатить."

* * *

Для того, чтобы понять произошедшее нужно вернуться немного назад, в то время, когда Жизель прибыла в Арнус. Как полубогиня она отвечала за наблюдение за тем, как Рори и Итами выполнят задание Харди. И вот, Жизель поднялась на борт летательного аппарата под названием "вертолет", чтобы добраться до Арнуса.

"Ах... Ты собираешься в Арнус?"

Вопрос Итами был направлен на сидящую женщину-дракона, у которой на лице было невежественное выражение.

"Да, случилось кое-что неприятное."

"Тогда мы будем вынуждены остановиться на пол пути в Тенаске, и одна из наших боевых групп сопроводит тебя. Скорее всего придется столкнуться с некоторыми сражениями по пути; это нормально?"

"Все в порядке. Я не возражаю."

"Тогда решено."

Итами не собирался запрещать ей пользоваться вертолетом.

Однако их взаимодействие породило недоразумение со стороны Жизель. Итами не отказал ей в поездке, но это не означало, что он будет заботиться о ней и относиться, как к гостю, которого будут угощать едой и напитками.

По правде говоря, Итами был отвлечен транспортировкой заложника и разговорами с учеными, поэтому у него не было достаточно энергии, чтобы заботиться о Жизель. Как только она прибыла в Арнус, ее отпустили и она решила, что все ее расходы будут оплачены, поэтому она ела, пила и заказывала, как ей велел аппетит, и в конце концов она попала в неприятность.

После того, как Жизель наелась до отвала, она сказала официантке: "это было восхитительно, спасибо за ваше гостеприимство. И где я теперь буду жить?"

Ее ответом был чек, брошенный в лицо.

"Что это?"

Официантка уклонилась от взгляда Жизель и ответила прямо и ясно, как будто делала это каждый день.

“Ах, это запрос на оплату за потребленные вами еду и напитки, дорогой клиент.”

“Эх?! Что это должно быть? Разве эта шпана Итами не сказал тебе?”

Почувствовав, что разжигается проблема, к ней подошел шеф-повар, который занял место официантки.

“Это связано с боссом ALC?”

“Да, он на данный момент с сестрицей- Рори.”

“Значит это все связано с боссом Итами. И все же, он никогда не упоминал о тебе, понимаешь?”

“Я понимаю. Этот парень скорее всего поторопился и забыл сказать тебе. Хорошо, я потом свяжусь с Итами и он все тебе объяснит.”

Шеф-повар увидел уверенную улыбку на лице Жизель и подумал, не ошибся ли он.

Дело в том, что для Жизель было обычным делом... как полубогу не платить за еду и питье. Шеф-повар даже слышал своими ушами о случаях, когда люди предлагали им свои заведения.

Например, когда Харди завладела Лелей, чтобы выпить, ее не только не просили оплатить, но храм взял все расходы на себя. Нет, дело в том, что их, возможно, даже не попросили бы заплатить вообще; в городе святынь и храмов, будучи в состоянии утверждать, что “апостол пришел в нашу кантину, и мы удовлетворили ее желания”, это была отличная реклама.

Но это был не тот город и никто не спешил оплачивать счет полубогини. Обычно в городе были небольшие святилища Харди, странствующие священники, играющие роль миссионеров, или, возможно, местная группа поклонения, которая собирала пожертвования. Все они могли внести свой вклад в оплату питания и проживания полубога.

Поэтому она хотела сказать шеф-повару, что все эти вопросы уже улажены. В таком случае все, что было нужно, - это снова поговорить с Итами или жителями Арнуса.

Однако, подождав немного, он вернулся с новостями, которые повергли Жизель в пучину отчаяния.

“Уважаемый клиент, босс Итами говорит, что он не знает ни о каком таком соглашении.”

“Эххх!? Нет!”

“Тем не менее, поскольку босс об этом не знает, все, что мы можем сделать, это потребовать от вас оплату, Ваше Преосвященство.”

“Тогда как насчет местного храма или других религиозных организаций?”

Шеф-повар печально покачал головой. В этом недавно построенном городе не было ни святынь, ни жрецов Харди, ни, к сожалению, ни одного верующего.

Нет, раньше был один, но он им больше не является. Она вспомнила лицо Яо.

В любом случае, Жизель придется самой покрывать расходы, которые она понесла, выпивая и обедая. Никто не мог и не хотел платить за нее.

"Кроме того, босс Итами не поклонник Харди. Если подумать, учитывая инцидент с огненным драконом, он должен быть твоим врагом. Разве ты не подумала, почему он должен кормить тебя?"

"Когда... когда мы были в Кунапнуи, он кормил меня...."

Однажды Итами накормил очень голодную Жизель. По правде говоря, она не ожидала этого, поэтому была вне себя от радости и заплакала. Ее эмоции нахлынули, их прошлые обиды казались водой под мостом, и отношения между ними, казалось, изменились к лучшему. Однако это была лишь минутная фантазия.

"Дорогой клиент, это было тогда, а это сейчас."

Жизель обливалась холодным потом, когда спрашивала у шеф-повара:

"Тогда, может, вы отнесетесь к этому как к подношению?"

"Нет. Не могу."

Шеф-повар и официантка с улыбками предложили ей счет. Их улыбки были сладкими, яркими и ужасно расчетливыми.

Жизель вскрикнула.

"Сестрица Рори тоже есть здесь! И ты не берешь с нее денег! Это религиозная дискриминация!"

"Нет, все совсем не так."

"Как это так! Это похоже на дискриминацию, так что это явно дискриминация! Если ты ничего не сделаешь, я потребую извинений и компенсации!"

"Дискриминация это необоснованное обращение, но обращение к Госпоже Рори не является необоснованным, ее Святейшество является одним из представителей ALC, который управляет жизнью здесь. Другими словами, она одна из нас."

"Э?"

После объяснений шеф-повара Жизель наконец поняла.

Эта кантина управлялась ALC, которую представляли Рори, Лелей и Тука. Так же этот город принадлежал ALC. Поскольку Рори была представителем ALC, было бы разумно, если бы к ней относились иначе, чем к Жизель. Поэтому Жизель вычеркнула из головы идею "пообедать-и-лихо".

Город Арнус был, по сути, храмом Рори. Если она попытается отделаться от них, никто не знает, какую цену ей придется заплатить за это в будущем.

Удары алебарды Рори и ужасный вид песка и камней, летящих вслед за атакой Итами, все еще отдавались в ее голове и заставляли ее тело дрожать. Жизель почувствовала, как ее голова горит, когда эти непонятые воспоминания охватили ее.

Кроме того, они могут подать жалобу в Бельнаг , сказав: "Ваш полубог пообедал и сбежал, мы подаем иск о возмещении ущерба."

Это было бы очень неловко. По крайней мере, это серьезно подорвет авторитет Жизель. Кроме того, храм Бельнаго может также потерять лицо. Это было бы ужасно.

"О чем это беспокойство? Если у вас возникнут проблемы в Арнусе, мы просто не будем списывать все бесплатно, знаете ли."

Именно тогда руководство ALC, возглавляемое Рори, пришло, чтобы посмотреть, что происходит после получения отчета от местного полицейского поста.

Внезапно среди всего этого Жизель увидела луч света в виде плоскогрудой Лелей.

Жизель была довольно высокой, поэтому видеть, как она обнимает сравнительно низкую Лелей было довольно странным зрелищем. Однако в глазах Жизель, Лелей была последней надеждой.

"Пожалуйста Лелей! Ты ведь одна из вассалов Харди, верно? Ты ведь на моей стороне, так?"

Тот факт, что богиня подземного мира научила Лелей открывать Врата, подразумевал, что она вассал Харди, и, таким образом, присоединилась к Жизель. Так увидит мир, независимо от того, что подумает об этом Лелей.

Услышав это, шеф-повар сузил глаза и сказал: "Итак, Лелей-тян, хах? Я понимаю... и что ты собираешься делать, Лелей? Ты заплатишь за нее?"

Тем не менее, Лелей покачала головой с пустым выражением.

"Нет."

"Но почемуууууу!"

Холодный ответ Лелей походил на то, что ее сбросил с обрыва потенциальный спасатель. Жизель обвисла, как спущенный воздушный шар.

Она была полубогиней в течение сотен лет, и она боролась против бесчисленного количества могущественных врагов. Из всех повреждений, нанесенных ее разуму и телу, слова Лелей стояли в одном ряду с порезами алебарды Рори и бомбардировками JSDF.

Возможно, она считала Жизель жалкой, потому что Лелей добавила:

"Я могу дать тебе займы."

"Правда?"

Жизель мгновенно пришла в себя.

"Тем не менее, вернешь с процентной ставкой десять-к-одному."

Жизель в отчаянии упала на колени, как будто все ее предыдущие волнения были пустой тратой времени. Десять-к-одному процентные условия означали, что одна десятая часть основной суммы будет добавляться к кредиту за каждые десять дней.

Это безбожная процентная ставка была бы незаконной по Японскому законодательству. Однако

в мире, где быть кредитором чрезвычайно рискованно и высока вероятность того, что должник не выполнит свои обязательства они рассматриваются как весьма снисходительная для получения кредита.

"Ууу..."

Жизель стиснула зубы, но, подумав об этом, поняла, что это единственный выход.

Тем не менее, это правда, что если она не выплатит кредит, ее долг будет снежным комом и ухудшит ситуацию. Жизель прекрасно понимала этот момент.

В целом, тремя самыми распространенными пожеланиями посетителей храма были: "пожалуйста, сделай меня богатым" и "пожалуйста, прости все мои долги". Кроме того, было "Пожалуйста, найдите мне жену."

Казалось бы, она могла послать долговую расписку в храм Бельнаго. Однако, учитывая, что проценты были рассчитаны десять-к-одному, ее дополнительные расходы в промежуточный период, ее счета за питание и тому подобное, сумма, которую нужно будет заплатить, будет ужасающе огромной. Священник, отвечающий за финансы храма, наверняка пожаловался бы на это, а Госпожа Харди дала бы ей нагоняй, так что ей пришлось избегать этого как можно дольше.

"....Это не хорошо..."

Жизель уже стояла на коленях со слезами на глазах. Теперь она рухнула на задницу и стала кричать и плакать.

"Проклятье! Вы все в этом замешаны? Вы играли со мной с самого начала! Почему бы тебе просто не отрезать одиннадцать кусков плоти с моей груди!" Поговорка про "одиннадцать ран в груди" пришла из рассказа о том, как должник гарантировал кредит своей жизнью. Можно было бы сказать, что это был эквивалент особого региона "Венецианскому купцу".

Это была общепринятая фраза, адресованная ростовщикам, которая означала: "ты пытаешься убить меня, заставляя платить долги?" Тем не менее ей не хватало убедительности, когда ее произносил полубог, который мог выжить с самыми ужасающими ранами.

Однако ее Преосвященство Жизель, которая часто говорила необычными фразами, все устраивало. Это также касалось "определенного вопроса", который постоянно находился в умах Рори и Лелей.

Обе уставились на Жизель, словно пригвождая ее к кресту, без всякого стеснения таращась на огромную грудь, совсем не сдерживаясь.

Их полнота и упругость были восхитительны, и их размер, казалось, говорил: "Делай со мной все, что хочешь", как будто они не изменились бы, независимо от того, сколько человек играло или забавлялось с ними.

Затем они обе посмотрели на свою грудь, прежде чем внезапно переместиться по бокам к Жизель, касаясь и сжимая ее грудь, как будто проверяя ее качество.

"Я все еще расту, поэтому мне не нужно одиннадцать, но одна или две, были бы к месту, учитывая размер..."

"Лелей, разве у тебя нет заклинания , чтобы часть тела выросла?"

"Это заклинание -табу. 20 лет назад была колдунья, которая похищала девушек и обменивалась с ними телами, и в конце концов некая полубогиня отрубила ей голову."

"Ах... Это была я."

Когда она увидела, что их мысли искажаются перед ее глазами, Тука решила заговорить и заставить их замолчать.

"Прекратите грешные мысли. Ваши собственные тела - это самое главное. Кроме того, вы двое забыли результаты анализа предпочтений отца? Нет смысла заниматься такими вульгарными вещами, понимаете?"

Тука упрекала их за слова и поступки, а не очерняла грудь Жизель как вульгарную. Однако Жизель прошептала, услышав эти слова, которые глубоко ранили ее.

"В-вульгарная..."

"Тогда, что же ей делать?"

"Очевидно, она собирается вернуть все своим телом.."

Глаза Туки, казалось, облизывали тело Жизель. Она задрожала от внезапного холода в воздухе и бессознательно обняла себя.

"Ты имеешь в виду... я, я использую это... это тело, чтобы делать деньги? Вы хотите сказать, что я буду работать, как прихожане Милитты?"

Милитта была богиней, которая управляла урожаем и детьми.

Быть верующим Милитты означало ничего не бояться. Проблема заключалась в том, что жрицы в ее храмах также были храмовыми проститутками, и некоторые из ее верующих жили по принципу, что они должны были служить храмовыми проститутками хотя бы раз в жизни.

Конечно некоторые верующие женщины отвергали этот аспект, но были и те, кто говорил, что безопасное рождение - это самая большая забота любой женщины.

Удивительно, но младенческая и материнская смертность среди ее последователей составила менее 1%. Это был поразительный рекорд в мире с такой отсталой медицинской практикой, и у нее было много последователей.

Кроме того, была и другая причина: хотя проститутка не могла выбирать своих клиентов, когда работала, храмы обучали ее секретным техникам, чтобы завлечь клиента, как будущего жениха. Поэтому жрицы частенько заканчивали свое служение свадебной церемонией на следующий же день. Конечно, были случаи, когда это не срабатывало, и некоторые из этих историй были чрезмерно приукрашены, но в целом не было бы никаких проблем, если заранее договориться с духовенством. Богиня была весьма искусна в таких делах.

Существование Милитты было лучшим доказательством многообразия вероисповеданий в этом особом регионе и различий между ними.

Жизель отчаянно покачала головой.

“Кроме того, я ничего не знаю о мужчинах! Я не могу этого сделать, мне очень жаль! Я просто не могу этого сделать, мне правда очень жаль!”

Жизель нервно склонила голову и призналась, что она все еще девственница с тех пор, как в юном возрасте пришла в храм, чтобы стать полубогиней. Рори злобно рассмеялась и укусила Жизель за ухо.

"Все в порядке. Тука с удовольствием пожирает как мужчин, так и женщин. Ты так долго работала в храме, что наверное уже выработала иммунитет к женщинам?"

Женские монастыри можно считать одной из форм женской территории, и гомосексуальные отношения там довольно распространены. Атмосфера в воздухе была похожа на девичью среднюю или среднюю школу. Мужское поведение и речь Жизель были бы очень популярны в таких местах.

Эмоции нахлынули на официантку и она издала непристойное "Кьяяя"

Дамы обратили свои взгляды на Туку. Учитывая, что ее партнершей будет Жизель, полубогиня, это было немного похоже на связь ангела с падшим ангелом, и преобладающее настроение в воздухе приняло эротический оборот.

Однако Тука помахала пальцем и поправила " Цк, цк, не так."

"Строго говоря, я девушка моего отца."

“Разве это не одно и то же?”

"Это другое дело. Я не приму других мужчин, кроме отца."

Когда над ее головой произошел этот странный обмен мнениями, Жизель, обеспокоенная своей судьбой, с трепетом спросила:

“Ах...ты сказала, что я должна зарабатывать деньги своим телом...”

Тука прижала к ней фартук официантки и сказала:

" Я имела ввиду, что ты должна отработать свои долги."

После такого запугивания Жизель сразу согласилась: “Ах, я могу это сделать!”

Итак Жизель пришлось работать в кантине Арнуса, чтобы оплатить счета за еду и долги. В ее обязанности входило принимать клиентов, подавать еду, мыть посуду, подметать и многое другое. По правде говоря, она на самом деле не так уж много должна; она могла бы погасить свой долг, если бы упорно работала в течение десяти дней.

Тем не менее, она ела больше, чем Кантина давала ей каждый вечер.

Для такого любителя напитков, как Жизель, слабые эли не могли ее удовлетворить. В какой то момент она перешла на дорогие коньяки и вина, поэтому ее долг оставался большим и она вынуждена была работать и дальше.

Жизель с сожалением пожаловалась:

“Черт, это все потому, что еда была слишком хорошей.”

Она проклинала кухню, неосознанно открывая бутылку шампанского. Она не хотела винить алкоголь, который так любила, поэтому бессознательно убегала от правды.

* * *

"Так все и случилось."

Рассказ Жизель закончился.

"Понимаю..."

Волк и его приятель понятия не имели, как к этому относиться. С одной стороны, он жалел ее, но, с другой стороны, он чувствовал, что она заслужила все, что получила.

Гном почувствовал перемену в настроении и встал, сказав: "А, время работать."

После этого он оставил свою плату за еду и дополнительную медную монету для Жизель в качестве подношения.

"Сюда?"

"Да."

Волк тоже оставил ей монетку из своего кармана, а потом спросил гнома:

"В городе еще есть работа для плотника?"

Город Арнус был полностью построен, так что никто не видел мечущихся туда-сюда плотников.

Конечно была еще работа, например изготовление грузовых ящиков или починка повозок. Гномы, будучи расой ремесленников, лучше всего подходили для такой работы.

Однако Гном ответил, что он все еще очень занят.

"Может, ты и не заметил, но беженцы приходят с другой стороны холма. Это значит, что нам нужно строить дома, а значит, у меня будет больше работы."

Когда наемники говорили с гномом, транспорт сил самообороны уже отъезжал.

"Спасибо."

Жизель вежливо попрощалась с клиентами.

После очистки от пивных кружек и тарелок, она нашла оставленные пожертвования и сунула в карман. С тех пор как она начала здесь работать, она стала по-настоящему соперничать другим и остро понимать их своим сердцем.

Время приема пищи закончилось, и клиенты начали медленно расходиться, оставив только кошко-девочку Мею, которая пьяно опустилась над прилавком.

Было бы очень плохо, если бы ее разбудили и выгнали бродить по улицам пьяной, поэтому шеф-повар разрешил ей спать в кантине. Жизель подвинула ее к одному из столов, который она не убирала.

“Подметать, чистить, подметать, убирать...”

Уборка должна была быть сделана после обеда.

С метлой и тряпкой в руке Жизель принялась за уборку.

Наемники были грубы, а купцы часто ели наспех. Плотники были просто грязные. Все это означало, что их еда и питье разлетелись по полу, а затем были небрежно втоптаны.

Естественно, что подметание в одиночку не сработает, поэтому работа Жизель состояла в том, чтобы наклониться и собрать мусор с земли. Остальные официантки отдыхали в течение этих трех часов, готовясь к работе ночью.

“Черт возьми! Я не делала этого с тех пор, как была ученицей жрицы!”

Жизель было более 400 лет. Поэтому для обычного человека ее дни ученичества, должно быть, были древней историей.

В юности она жила не в святилище Бельнаго, а в женском монастыре, посвященном воспитанию жриц, которые поклонялись Харди. Там она служила жрицам полу-драконам. Ее дни прошли в таких мучительных страданиях.

По утрам зимой приходилось разбивать застывшую воду в колодце. Затем выжимать ледяную одежду насухо, а затем снова полоскать, закончив уборку. Если они не делали все на совесть, старшие ругались, а их руки были онемевшими от льда и покрытыми царапинами и порезами.

Часто вещи просто окрашивались кровью.

После этого она провела очень много времени в качестве младшей жрицы.

Возможно, другие расы могли бы быть повышены после рассмотрения их возраста и необходимости их выхода на пенсию, но раса Жизель была очень долгоживущей, поэтому они относились к ней как к несовершеннолетней и она сердилась на то, что застряла как жрица низшего порядка. Ее постоянно превосходили младшие, еще не родившиеся, когда она принимала священный сан. Они придирались к ней, смотрели на нее свысока и весь день командовали ею.

Вспоминая свои прошлые мучения, она вдруг поняла, что ее слезы намочили половицы.

“Ах, ха... что это... черт возьми, у меня глаза слезятся. Что это, почему... уууу... мама!”

Было ясно, что она снова тоскует по дому.

Она думала о своей матери, которая умерла несколько столетий назад. Ее мать была очень нежной женщиной, которая призывала ее “быть хорошей жрицей”

Признак того, что Харди одарила Жизель, заключался в том, что она постоянно вспоминала свою мать.

Иногда она задавалась вопросом о причине этого, но до сегодняшнего дня она все еще не знала.

Становление полубогиней не зависело от чьего-либо статуса в церкви, своего вида или родословной. До тех пор, пока человек имел талант и был готов усердно трудиться, а также

что-то под названием "плюс альфа". По правде говоря, плюс-альфа был самым важным, но почему? Ничего из этого не было ясно.

П.П (плюс альфа примерно соответствует "х-фактору" или "чему-то особенному")

"Думаю, это зависит только от твоей удачи."

Были люди, которые придерживались таких крайних точек зрения.

Это было объяснение, подобное тому, как люди в определенной религии говорили друг другу: "Этот человек, должно быть, был избран богом". Когда Жизель стала полубогом, они объяснили это тем, что ее неуклонное накопление молчаливой добродетели, не позволяя вере поколебаться, даже занимая низшие должности, привлекло внимание богини Харди.

Однако Жизель это объяснение не понравилось.

Она чувствовала себя неловко, когда ее положение изменилось, и в попытке продолжить повседневную жизнь, к которой она привыкла, она скрыла тот факт, что она стала полубогиней.

Поэтому она скрывала это на протяжении десяти лет, подражая кое кому из церкви Эмроя.

Однако дела у Жизель шли не так хорошо, как у жрицы Эмроя.

Апостол Эмроя стал широко известен тем, что отрубил голову несправедливому первосвященнику, чтобы спасти священника-стажера, которого ложно обвинили в преступлении, однако у Жизель не было таких впечатляющих историй. Она случайно порезала палец, работая на кухне, и ее рана мгновенно зажила. Все это видели, и слухи распространились.

Это вызвало огромные изменения в ее положении.

Люди, которые смотрели на нее свысока до вчерашнего дня, мгновенно изменили свое поведение, как будто они всегда ожидали этого.

"Я всегда знала, что ты станешь великой. Из-за этого тебе пришлось нелегко. Было бы здорово, если бы ты смогла мне за это отплатить."

"Я вырастила Жизель!"

"Ваше Преосвященство Жизель, пожалуйста, прикажите мне все, что пожелаете... все то, что произошло в прошлом, все те неприятные вещи, которые были раньше... позвольте мне усердно работать, чтобы служить вам, и пусть они будут водой под мостом... Я очень извиняюсь, но этого недостаточно..."

Даже если ей это не нравилось, весь ее мир изменился, и она остро это чувствовала.

Этого не было в Арнусе. Они не ослабели, даже узнав, что она была полубогиней. Они даже сказали ей, что если она не сможет оплатить свои долги, ей придется отработать их.

"Хех, у тебя действительно много мужества."

Жизель не переставала работать, бормоча себе под нос.

В конце концов пол стал безупречно чистым. Поставив стулья и вытерев пот передником,, она самодовольно смотрела на плоды своего тяжелого труда.

"Ну как? Чисто, правда?"

Жизель наверняка спросила бы кого-нибудь, если был он был рядом.

"Хорошо!"

Она отряхнула руки, чтобы объявить о завершении своего задания, и удовлетворенно улыбнулась.

"Я все сделала." Объявила она себе.

Словно ожидая этих слов, подошла Рори.

"Жизель, ты много работала?"

Затем она сказала: "Сегодня я выпью чай с молоком", и шеф-повар ответил: "Да, она хорошо поработала", прежде чем потянулся за стаканом с полки.

Жизель вежливо поклонилась ей и сказала: "сюда, пожалуйста", затем привела ее в VIP-комнату в задней части кантины.

Рори присела, но Жизель не ушла.

Она знала, что Жизель хотела использовать этот период затишья, когда вокруг не было клиентов, чтобы сесть и поговорить с ней о трудных вопросах.

Однако она не ожидала, что Жизель заговорит даже перед тем, как сесть.

Примечания:

Кантина -бар, погребок, подвальчик, кабачок, таверна (в Италии, испаноязычных странах и США)

<http://tl.rulate.ru/book/18879/452164>